

К.К. Случевский

По Северо-Западу России

Том 2. По Западу России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
К11

К11 **К.К. Случевский**
По Северо-Западу России: Том 2. По Западу России / К.К. Случевский – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 618 с.

ISBN 978-5-458-01818-0

ISBN 978-5-458-01818-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

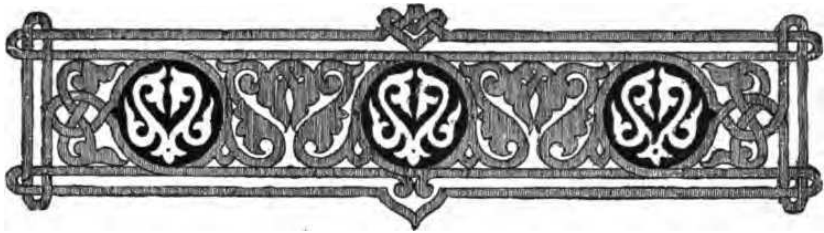

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПУТЕШЕСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ

(1886 г.).

Очеркъ путешествія.

Вредпринятое въ 1886 году путешествіе длилось съ 8 іюня по 4 іюля, причѣмъ сдѣлано всего около 3.000 верстъ. Посѣщенные въ этомъ путешествіи мѣстности были чрезвычайно разнообразны какъ въ историческомъ, такъ и въ бытовомъ отношеніи.

Какъ художественную противоположность прибалтійскому краю, посѣщенному почти на всемъ его протяженіи, будто для сравненія, путешественники видѣли небольшой уголокъ скалистой Финляндіи,—Выборгъ, который, по взятіи крѣпости въ іюнь 1710 года, императоръ Петръ, въ письмѣ къ императрицѣ, назвалъ «крѣпкою подушкой С.-Петербургу, устроенною чрезъ помощь Божію». Они посѣтили...Транзундскій рейдъ, бывший свидѣтелемъ знаменитой побѣды адмирала Чичагова надъ шведскимъ флотомъ,—побѣды, обусловившей заключеніе мира и давшей Чичагову: Георгія первой степени, похвальную грамоту, шагу съ алмазами и 2.417 крестьянъ въ Бѣлоруссіи. Посѣщены были: Вильманстрандъ, могучій водопадъ Иматра и извѣстный паркъ Монрепо. Финляндія очень характерная страна, въ отношеніи распредѣленія поземельной собственности, въ особенности по сравненію съ прибалтійскимъ краемъ. Въ прибалтійскомъ краѣ нѣмецкое дворянство окончательное облагодѣтельствовано майскимъ указомъ 1783 года, даннымъ императрицею Екатериною II, повелѣвшей: «отъ нынѣ на всегда въ губерніяхъ рижской и револьской почитать одинъ родъ недвижимыхъ имѣній подъ именемъ вотчинъ». Въ Финляндіи, напротивъ того, землевладѣніе распредѣляется, приблизительно, слѣдующимъ образомъ:

Дворянъ	46
Не-дворянъ	305
Крестьянъ	25.000
Разночинцевъ	117

Другую противоположность прибалтійскому краю были: Двинскъ и Псковъ. Въ глубокой древности, въ IX вѣкѣ, теплилось здѣсь имя св. великой княгини Ольги; это коренная русская земля, лсжавшая бокъ-ѵ-бокъ съ землями

меченосцевъ прибалтійскаго края; здѣсь тоже имѣлся свой мечъ,—мечъ князя псковскаго Довмонта; тутъ совершилась побѣда св. Александра Невскаго, тутъ шумѣло вѣче и сидѣли посадники и, какъ память былаго величія и богатства, сохранилось краснорѣчивое извѣстіе о томъ, что и Псковъ былъ членомъ гордаго Ганзейскаго союза. Но на Псковъ, въ свое время, опустилась мощная рука объединявшей Русь Москвы. Тихо и безлюдно Псковское озеро теперь, а въ средніи XIII вѣка, въ одномъ изъ походовъ своихъ на Псковъ, рыцари направлялись по озеру флотиліею, имѣвшею до 9.000 человекъ однихъ только матросовъ; сколько же было у нихъ воиновъ? Одна изъ эстонскихъ легендъ гласитъ, что озеро это находилось когда-то въ прибалтійскомъ краѣ, но, недовольное людьми, перенеслось сюда по небу облакомъ и, вполне удовлетворенное перемѣной, покоится на новомъ мѣстѣ который уже вѣкъ.

Историческая жизнь прибалтійскихъ губерній, какъ сложилась дробною, самостоятельною по мѣстностямъ, по преданіямъ, такую осталась она и до сихъ поръ, и только мѣропріятія самаго послѣдняго времени вносятъ въ эту жизнь правительственное объединеніе. Каждая изъ губерній, каждый изъ городовъ имѣетъ тутъ свои историческія особенности, и студентамъ юридическаго факультета въ Юрьевѣ должно быть чрезвычайно трудно изученіе всякихъ готскихъ, гамбургскихъ, любекскихъ и мѣстныхъ правъ, имѣющихъ и нынѣ свое примѣненіе *). Если не ошибаемся, тутъ дѣйствуютъ въ настоящее время десять частныхъ правъ, три рыцарскія, три городскія, четыре крестьянскія и, какъ помощь имъ, римское право; различныхъ формъ присяги имѣется не менѣе десяти. Насколько пестры были условія мѣстной жизни еще не очень давно, видно изъ того, что на ландтагѣ 1780 года подвергалось серьезному обсужденію и принято рыцарствомъ постановленіе «о платьяхъ» (Kleiderordnung) въ силу котораго: возбранялось носить иностранныя кружева и блонды дѣвушкамъ-дворянкамъ, ранѣ двѣнадцатилѣтняго возраста не позволялось носить шелковыя платья, а мальчикамъ, того же сословія, равнѣ пятнадцати лѣтъ — шелковыя панталоны. Задумано было это постановленіе въ Эстляндіи, а затѣмъ заимствовано и сосѣднею съ нею Лифляндіею. Оно является какъ бы продолженіемъ того длиннаго ряда споровъ объ одеждѣ, который вызвалъ требованія ордена великаго магистра Книпроде, въ XII вѣкѣ, чтобы бороды были обязательны для всѣхъ, а золотыя кольца на пальцахъ — для купцовъ. Книпроде имѣлъ въ то время дѣло съ такими неуклюжими рыцарями, которые едва могли двигаться, вслѣдствіе разныхъ связывавшихъ ихъ движеніе и то и дѣло лопавшихся ремешковъ. Эти рыцари красились, носили фальшивыя волосы и щедро обматывались ватой, для приданія тѣлу красивыхъ формъ. О точномъ опредѣленіи формы одежды ордена и духовенства мѣстные

*) Въ теченіе десяти лѣтъ, истекшихъ со времени этого путешествія, правительствомъ сдѣлано не мало на пользу объединенія прибалтійскаго края; въ особенности много достигнуто было по народному образованію; но для послѣдовательности, а главное, чтобы не нарушить нить разсказа, наглядно рисующаго историческое прошлое прибалтійскаго края, всѣ упомянутыя нововведенія и преобразованія будутъ приведены въ концѣ очерка этого путешествія.

вѣмцы обращались даже къ папѣ и въ 1431 году, и нѣсколько раньше, и позже, причѣмъ много и жарко спорили. Постановленіе 1780 года явилось, слѣдовательно, только блѣднымъ откликомъ на ту же тему, но на новый ладъ.

Особенности городовъ, предстоявшихъ посѣщенію, представлялись дѣйствительно очень типичными. При описаніи посѣщеній ихъ, необходимо было дать мѣсто какъ историческимъ воспоминаніямъ, такъ и современнымъ даннымъ.

Раньше другихъ посѣщенъ Ревель, главный городъ древней Эстляндіи и губернской городъ нынѣшней Эстляндской губерніи. Здѣсь починъ исторической жизни принадлежитъ датчанамъ, сокрушившимъ эстонскій замокъ Линданиссе. Датскій орденъ Данеброга основанъ въ память одной изъ датскихъ побѣдъ, одержанныхъ подъ Ревелемъ. Ослабленіе датской королевской власти обусловило то, что эстляндское рыцарство, откупившись деньгами отъ короля раньше другихъ въ прибалтійскомъ краѣ, стало самостоятельнымъ. Хотя изъ пяти епископствъ края ревельское считалось слабѣйшимъ, но это не мѣшало епископамъ, при обзорѣннн церквей, принимать широкія угощенія, длинныя меню которыхъ, какъ мясныя, такъ и рыбныя, еще имѣются налицо въ древнихъ церковныхъ книгахъ. О богатствѣ Ревеля, какъ одного изъ видныхъ членовъ Ганзейскаго союза, свидѣлствуютъ его глубоко древнія, характерныя церкви; въ одной изъ нихъ имѣется даже «Пляска Смерти»; первый суперъ-интендентъ этой же церкви поступилъ въ нее проповѣдникомъ по непосредственной рекомендаціи Лютера и Меланхтона, письма которыхъ, равно какъ и многія хартіи королей, бережно хранятся въ магистратскомъ архивѣ и музеѣ. Тутъ, въ Ревелѣ, существовалъ и красуется замѣчательный своими развалинами и другими особенностями монастырь св. Бригитты, о которомъ еще придется сказать нѣсколько словъ. Кто не слыхалъ разсказа о томъ, что въ Ревелѣ долгое время показывался жителямъ несхороненный за долги Дюкъ-де-Кроа; кто не знаетъ, наконецъ, ревельскихъ килекъ? И у килекъ существуетъ нѣкоторымъ образомъ исторія и даже очень любопытная; теперь килки остались почти единственнымъ продуктомъ рыбной ловли, составляющимъ предметъ отпусковой торговли, тогда какъ до 1313—1315 годовъ по всему балтійскому побережью обильно ловилась сельдь, съ той поры Богъ вѣсть куда и почему исчезающая.

За Ревелемъ слѣдовали: Гансаль, извѣстный своими морскими купаніями, дважды подвергавшійся въ XVI и XVII столѣтіяхъ продажѣ и однажды залогу, что составляло довольно обычное въ тѣ дни явленіе въ этомъ своеобразномъ краѣ, и Перновъ, тоже не менѣе насиженное, старое мѣсто. Изъ сосѣднихъ песковъ послѣдняго выдвигается въ туманѣ обликъ другого, несуществующаго уже города, стараго Пернова, который, чтобы не было новому Пернову *praejudicio*, по его настояніямъ, благодаря шведскимъ и польскимъ королямъ, погибъ, затравленный новымъ Перновымъ, оставивъ за собою чуть ли не единственнымъ слѣдомъ существованія старую и новую городскія печати, изъ которыхъ юнѣйшей 450 лѣтъ. Отъ самаго города нѣтъ и слѣда.

Не далеко отъ Пернова на островѣ Эзелѣ лежитъ Аренсбургъ, извѣстный своими грязями. Аренсбургскія цѣлебныя грязи представляютъ иль, содержащій сѣрнистое желѣзо. Лѣченіе этимъ иломъ производится въ видѣ ваннъ, причѣмъ

илъ разбавляютъ морскою водою. Аренбургскія грязи считаются особенно полезными при внутреннихъ и наружныхъ болѣзняхъ, происходящихъ отъ худосочія золотушнаго, чесоточнаго, ревматическаго и сифилитическаго; онѣ цѣльны при лѣченіи лишаевъ; съ нѣкоторымъ успѣхомъ можно пользоваться ими и отъ страшной болѣзни—проказы. Островъ этотъ, какъ и сосѣдніе съ нимъ острова, во времена доисторическія, былъ центромъ таинственныхъ личностей, называемыхъ обыкновенно морскими разбойниками; едва ли это вѣрно, это было скорѣе самостоятельно развивавшееся морское государство, не менѣе грабительское, чѣмъ всѣ ему современныя; едва ли можно считать простыми разбойниками людей, которые въ XIII столѣтіи, въ теченіе двадцати четырехъ лѣтъ, произвели семнадцать воинственныхъ нападѣній и выдержали цѣлыхъ три; только въ 1343 году, орденскія силы, воспользовавшись льдомъ, сковавшимъ въ холодную зиму Балтійское море, окончательно овладѣли островомъ и обязали эзельцевъ, въ наказаніе и искупленіе, построить замки Аренсбурга и Зюнебурга. Съ того времени островъ раздѣляетъ общую судьбу края. Существуетъ преданіе, что рыцари-владѣтели побережій острововъ Эзеля и Даго содержали въ древности фальшивые маяки и грабили терпѣвшіе чрезъ это крушеніе купеческіе корабли. Въ настоящее время помѣщики этихъ прибрежій пользуются до сихъ поръ «береговымъ правомъ», т. е. получаютъ извѣстную часть съ товара, который будетъ спасенъ при ихъ помощи съ разбитыхъ судовъ.

Дальнѣйшій путь шель на Виндаву и Либаву, на тѣ два города, въ отношеніи которыхъ, въ связи съ другими стратегическими пунктами побережья, назрѣвалъ въ описываемое время еще вопросъ государственной важности: сдѣлать тотъ или иной пунктъ портомъ коммерческимъ и военнымъ одновременно, или же, предоставивъ одинъ изъ нихъ торговлѣ, устроить въ другомъ военную стоянку. Судьба, какъ извѣстно, рѣшила этотъ вопросъ въ пользу второго города. Виндава и Либава мѣста не менѣе древнія, не менѣе населенныя, тоже семисотлѣтнія существованія. Слѣдовала Митава съ бироновскимъ замкомъ, построеннымъ Растрелли. Здѣсь центръ курляндскаго рыцарства, средоточіе той малой частицы орденскихъ земель, которая, одно время, жила почти самостоятельную жизнью при своихъ собственныхъ герцогахъ. Въ герцогскомъ склепѣ занято ихъ тѣлами тридцать мѣстъ. Въ этой небольшой губерніи насчитывается до семидесяти семи майоратовъ; въ Митавѣ дважды жилъ графъ Прованскій, впоследствии король Людовикъ XVIII; тутъ же разыгралась исторія двухъ претендентовъ на герцогскую корону: знаменитаго тюльрийскаго героя, красавца, графа Морица Саксонскаго, и старика, любимца Петрова, Меншикова; въ іюль 1727 года произошла ночная уличная схватка между солдатами обоихъ претендентовъ; въ августѣ мѣсяцѣ Морицъ бѣжалъ, а въ декабрѣ Меншиковъ находился на пути въ Березовъ. Еще недавно существовалъ въ Митавѣ мостъ, называвшійся Kriwebücke, отъ имени представителя языческаго богослуженія, верховнаго жреца Криве; не далѣе какъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія по Курляндіи, странѣ особенной стойкости древнихъ обычаевъ, высились «священныя деревья», слѣды до-христіанскаго культа, и даже до настоящаго времени, какъ увѣряютъ, въ окрестностяхъ города женихъ въ

ходить въ поле и трубить въ тауре», испрашивая у добрыхъ духовъ благословенія на бракъ. Митава столица латышей, какъ Ревель столица эстовъ. Первыхъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ немного болѣе, чѣмъ вторыхъ.

По послѣдней переписи (1881) населеніе всего края состояло:

Латышей	970.000
Эстовъ	840.000
Ливовъ	2.500
Русскихъ	62.000
Нѣмцевъ	200.000 *)
Евреевъ	55.000
Литовцевъ	15.000
Поляковъ	10.000
Шведовъ	5.600
Всего	2.160.100

Первымъ по времени (въ XIII вѣкѣ) хроникеромъ края и, надо сказать, самымъ добросовѣстнымъ, былъ, какъ извѣстно, Генрихъ Латышъ, и не далѣе какъ въ 1880 году умеръ нѣкто Пличъ, латышъ, учитель, оставившій накопленные имъ за трудовую жизнь нѣсколько тысячъ рублей на учрежденіе въ Венденѣ чрезъ 150 лѣтъ «крестьянскаго университета», когда капиталъ достигнетъ внушительной суммы трехъ милліоновъ рублей.

Если Митава городъ дворянъ, безъ торговли и безъ капиталовъ, то въ этомъ отношеніи она прямая противоположность, посѣщенной вслѣдъ за тѣмъ, Ригѣ. Рига самый богатый городъ Россіи, имѣвшій къ тому времени 3.374.618 рублей капитала (Петербургъ 2.543.593, Иркутскъ 2.006.133, Москва 1.616.726, Варшава 1.048.516 и Одесса 951.390 рублей), въ которомъ живетъ ровно одна треть всѣхъ нѣмцевъ прибалтійскихъ губерній, изъ таможи котораго за одно трехлѣтіе вывезено товаровъ на 166.763.838 рублей, привезено на 90.632.832 рубля и поступило одной пошлины золотомъ съ привоза 8.465.999 рублей съ конейками, тогда какъ весь ввозъ по западно-европейской границѣ нашей, напримѣръ, въ 1880 году, не превышалъ 297.793.806 рублей; кромѣ того, Рига богатѣйшій собственникъ въ Лифляндіи; она, отдѣльно отъ Лифляндіи, покорилась Петру I; ея земли имѣютъ свою консисторію и своего городскаго суперъ-интендента; въ Ревелѣ есть также особый городской суперъ-интендентъ; на коронацію въ Москву Рига посылала отъ себя бюргер-мейстера, отъ прибалтійской страны ѣздилъ другое лицо.

Первая искра нѣмецкой образованности, въ самомъ концѣ XII вѣка, была заронена именно въ Ригу. Здѣсь сѣлъ первый епископъ, тутъ укрѣпился орденъ меченосцевъ, здѣсь впервые, какъ противовѣсъ рыцарству, окрѣпло бюргерство. Здѣсь, на Двинѣ, вдоль рѣки, до моря, издревле столкнулись два культурныя вліянія: нѣмецкое съ запада и русское съ востока. Большая часть этихъ земель, до прихода нѣмцевъ, были русскими, платили полоцкимъ князьямъ дань, и старѣйшая хроника Генриха Латыша подтверждаетъ это.

*) Сюда попало, вѣроятно, много туземцевъ, потому что они показали себя говорящими по-нѣмецки.

Selhen, Liven, Letten lant
Waren in der Rusen hant.

Генрихъ Латышъ писалъ по-латыни прозою; приведенное мѣсто взято изъ нѣмецкой рѣмованной лѣтописи неизвѣстнаго автора, жившаго нѣсколько позднѣе Генриха Латыша. Имѣлась еще и другая, болѣе поздняя, рѣмованная лѣтопись, но въ ней описываются преимущественно исторіи возстаній эстовъ противъ нѣмцевъ, и самая лѣтопись, нигдѣ до сихъ поръ не отысканная, сохранилась только въ ссылкахъ, приводимыхъ нѣкоторыми историками края.

Что наши поселенія, до прихода нѣмцевъ, прядвигались къ самому морю, документально свидѣтельствуеъ, на-ряду съ другими, Бѣляевъ въ «*Исторіи Полоцка*», и только значительная безхарактерность личностей полоцкихъ князей, съ одной стороны, и великая энергія первыхъ нѣмецкихъ епископовъ, съ другой, привели къ подчиненію Западу всего побережья, на которое впоследствии цари московскіе смотрѣли совершенно правильно, какъ на «свою» землю.

Въ Ригѣ полѣбѣ, чѣмъ гдѣ-либо, обрисовались въ своихъ очертаніяхъ орденъ, епископство и бюргерство. Длинною мартирологіей тянутся хроники о враждѣ этихъ трехъ элементовъ. Одинъ изъ процессовъ ордена съ архіепископомъ, разбивавшійся въ Римѣ, хранится въ архивѣ Кенигсберга и имѣетъ пятьдесятъ одну рижскую эллу, т. е. около тридцати четырехъ аршинъ длины, несмотря на то, что начало и конецъ этого чудовищнаго документа объѣдены крысами. Когда, въ одно изъ возстаній города противъ ордена, въ 1319 году, послѣдній осіялъ, то, помимо болѣе непосредственной расправы, за убійство восемнадцати человекъ, городъ былъ вынужденъ: отслужить во всѣхъ монастыряхъ между Двиной и Нарвой и въ девяти ганзейскихъ городахъ по 1.000 литургій и 1.000 панихидъ, основать въ трехъ церквахъ по три алтаря съ ежедневною при нихъ службой, а въ Ивановъ день, во всѣхъ церквахъ Риги, ставить по восемнадцати гробовъ, со всѣми принадлежностями, какъ бы въ нихъ дѣйствительно лежали покойники, съ покровами, молитвословіемъ и звономъ колоколовъ. Этихъ гробовъ теперь, конечно, не ставятъ и такихъ панихидъ не служатъ. Надо замѣтить, что съ XIV вѣка въ Ригѣ существовало три отдѣльных по характеру похоронныхъ пѣсни—для ратсгеровъ, бюргеровъ и купцовъ.

Только въ 1491 году Рига, въ лицѣ своихъ бюргерства и епископства, окончательно подчинилась ордену, и этимъ заканчивается тройственная жизнь Лифляндіи того времени: съ той поры царить одинъ только орденъ; все земельное владѣніе шло отъ него и дробилось между вассалами его, изъ которыхъ и возникли новѣйшія мѣстныя сословія и, главнымъ образомъ, могущественное сословіе дворянства-рыцарства. Орденскія и епископскія земли, значительно, впрочемъ, сокращенныя, отошли въ казну и состоятъ теперь въ вѣдѣніи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Историкъ-юристъ прибалтійскаго края Бунге особенно настойчиво выдѣляетъ фактъ происхожденія нынѣшняго дворянства именно отъ позднѣйшихъ вассаловъ ордена въ XIV вѣкѣ, а не отъ рыцарей прежняго времени. Желаніе Бунге и справедливо, и понятно, потому что никому не охота родниться со страшными дѣятелями орденскаго жптя-бытя, начиная отъ времени знаменитой папской буллы 1258 года, отпу-

скавшей всѣ грѣхи и преступленія рыцарямъ Западной Европы, одѣвавшимъ орденское платье съ краснымъ крестомъ и мечомъ на бѣломъ плащѣ,—буллы, обратившей, по словамъ Рутенберга, древнюю *Fraternitas militae Christi* балтійскаго края, въ отборную колонію преступниковъ.

Въ древнихъ храмахъ рижскихъ, какъ въ храмахъ ревелскихъ, живописана исторія этого характернаго, удивительнаго края. Мирно покоятся въ соборѣ его первый и послѣдній епископы: Мейнгардъ († 1196) и Вильгельмъ († 1563 г.). Католическіе монахи были изгнаны изъ Риги реформаціей еще въ 1523 году, въ память чего поставлена небольшая статуэтка монаха на одномъ изъ домовъ, въ улицѣ, ведущей отъ Гердеровой площадки къ Двинѣ. Католическій архіепископъ Вильгельмъ, благоразумно уступая знаменіямъ времени, удаляясь отъ паствы, продалъ принявшему протестанство городу соборъ за 18.000 марокъ, и съ тѣхъ поръ этотъ проданный соборъ превратился въ протестантскій. Надъ воротами замка, разрушеннаго бюргерами въ 1484 году и вновь отстроеннаго магистромъ ордена Плетенбергомъ въ 1515 г., красуется въ полномъ орденскомъ орнатѣ самъ строитель, когда-то доходившій со своими рыцарями до Пскова. Въ домѣ Черноголовыхъ, сохранившемся какъ учрежденіе только въ Ревелѣ и Ригѣ, имѣется часть исторіи края, въ портретахъ бывшихъ влaстителей; въ Ригѣ также существуетъ «городское войско», численностью по штату сто человекъ (налицо гораздо меньше), составленное изъ добровольцевъ, штандартъ которому даны императрицей Анной Иоанновной; подобныя «гвардіи» имѣются еще въ Либавѣ и Митавѣ; въ Ревелѣ тоже до сихъ поръ существуетъ, подобная рижской, гвардія со своимъ ритмейстеромъ; она состоитъ изъ мѣстныхъ бюргеровъ, членовъ клуба Черноголовыхъ. Современная форма всѣхъ здѣшнихъ гвардій установлена при императорѣ Николаѣ I. Въ 1852 г. упразднена конная команда въ Ригѣ, тогда какъ прежде рижская гвардія состояла изъ двухъ отрядовъ, пѣшаго и коннаго. Имѣлась прежде подобная же гвардія въ Гольдингенѣ, которая упразднилась сама собой; но учредительный актъ 1794 года и штандартъ, подаренный ей курляндскою герцогиней Доротеей, хранятся, переживъ самое учрежденіе, которое, при существованіи общей воинской повинности, не имѣло бы смысла. Всѣ особенности Риги находили себѣ фактическое воплощеніе въ существованіи здѣсь, въ теченіе 165 лѣтъ, до смерти князя Багратиона въ 1876 году, особаго генералъ-губернаторства.

Вслѣдъ за Ригой посѣщенъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ уголковъ края, такъ называемыя Польскія Инфлянты. Это уѣзды Фридрихштадтскій и Иллуекскій. Когда курляндскій ландтагъ 1795 года вотировалъ безусловное присоединеніе къ Россіи, депутатъ отъ Иллуекста не нашелъ ничего лучшаго, какъ уѣхать съ ландтага и по пути оскорбить русскаго посланника, крича въ улицѣ «ein Naful!»—на охотничьемъ жаргонѣ: «волкъ идетъ!» Здѣсь значительная часть старыхъ протестантскихъ семействъ давно уже приняли католичество; сюда же, во время послѣдняго польскаго возстанія, убѣгали многіе изъ крупныхъ его дѣятелей, скрываясь такимъ образомъ изъ областей, подвластныхъ умѣлымъ распоряженіямъ Муравьева, и все-таки оставаясь подлѣ нихъ;

здѣсь, наконецъ, долгое время сидѣли іезуиты, и страна полна такъ называемыхъ «церковищъ», слѣдовъ кладбищъ обнижавшаго когда-то весь край православія. Въ сосѣднемъ съ этими мѣстами Двинскѣ путешественники постигли крѣпость и направились въ древній Псковъ, о современномъ положеніи котораго и историческихъ данныхъ придется въ своемъ мѣстѣ сказать нѣсколько словъ; черезъ Гдовъ по Псковскому озеру они пробѣжали въ Юрьевъ, то-есть снова въ прибалтійскій край.

Если Рига служить торгово-промышленнымъ и административнымъ центромъ края, то Юрьевъ является его умственно-научнымъ центромъ. Любопытная исторія университета будетъ вкратцѣ изложена впоследствии. Здѣсь необходимо только сказать, что Александръ I, возобновляя 12-го декабря 1802 года старое дѣтище Густава-Адольфа шведскаго, предназначалъ его «на пользу всего Россійскаго государства», «на распространіе человѣческихъ познаній въ Русскомъ государствѣ и купно образованіе юношества на службу отечества». Судьбы древняго Юрьева, отъ временъ основателя его Ярослава, съвозъ всю неоглядную историческую даль власти орденской, епископской и чужеземныхъ королей, чрезвычайно пестры. Въ 1472 году, пробѣдомъ въ Москву, Юрьевъ былъ посѣщенъ невѣстой царя Іоанна III, Софіею Палеологъ, сопутствуемою послами и приставами, съ царскими почестями; съ нею вмѣстѣ направлялись въ Русь мечты римскаго двора о присоединеніи восточной церкви къ западной. Въ Юрьевѣ, въ январѣ того же года, схвачены были, на одномъ изъ православныхъ крестныхъ ходовъ, латинянами пресвитеръ Исидоръ и съ нимъ 72 человѣка и, послѣ суда и пытки, пущены подъ ледъ рѣки Амовжи, нынѣшняго Эмбаха; позже сопричислены они къ лику святыхъ и были одною изъ причинъ основанія порубежной обители нашей — монастыря Печерскаго. Было въ Юрьевѣ и такое время, когда, въ теченіе шести лѣтъ, по улицамъ обезлюдѣннаго города «жили гады и хищные звѣри». Петръ I, недовольный сочувствіемъ горожанъ къ шведамъ, взявъ городъ, отправилъ весь магистратъ и бюргеровъ въ Вологду; любопытныя свѣдѣнія объ этомъ переданы настояромъ Гротіаномъ, тоже отбывшимъ ссылку; въ 1714 г. Петръ I дозволилъ имъ возвратиться. Теперь это красивый городокъ, полный жизни и довольства, будущія судьбы котораго въ его собственныхъ рукахъ.

Черезъ Вейсенштейнъ, Везенбергъ, Нарву, полную историческихъ воспоминаній, не заглушаемыхъ шумомъ ея замѣчательнаго водопада и стукомъ двухъ гигантскихъ мануфактуръ, пользующихся его силой, и черезъ Ямбургъ путешественники къ четвертому іюля возвратились въ Царское Село, сдѣлавъ, какъ сказано, всего около 3.000 верстъ.

Хорошею, свѣтлою чертой нѣмцевъ является ихъ умѣнье устроиться, ихъ заботливость о своей собственности. Рѣзко, очень рѣзко обозначаются границы балтійскихъ губерній отъ смежныхъ съ ними русско-польскихъ земель. Живя постоянно въ своихъ помѣстьяхъ, помѣщики умѣло воспользовались трудомъ своихъ безземельныхъ крестьянъ и обратили болота въ луга и нивы; при взаимной поддержкѣ, балтійскіе нѣмцы всегда умѣютъ какъ въ природѣ, такъ и въ жизни достигать того, что имъ желательно.